

Как дисциплинировать темного эльфа, который намеренно не слушается тебя?

Первым делом нужно было открыть сумку, показать ему фальшивую улыбку, чтобы он ничего не заподозрил, угодить ему, сказать что-нибудь, что уговорило бы его выпустить свои крошечные крылышки, и, когда он меньше всего этого ожидал, вручить ему кислый фрукт, который выглядел обманчиво сладким.

И тогда прямо перед тобой окажется эльф, который кривится от разочарования.

— Как ты смеешь скрывать это от меня? — Амелия холодно скрестила руки на груди, спокойно наблюдая, как траектория полета эльфа становится кривой, как у мотылька с обожженными крыльями, медленно падающего на землю.

Эльф трансформировался обратно в свой первоначальный размер, быстро встал и бросил резкий взгляд на Амелию, с отвращением скривившись и сплюнув на пол.

— Что ты делаешь?! — раздраженно крикнул он из-за все более кислого привкуса во рту.

— Разве ты не слушал мои слова только что? — Амелия приподняла одну бровь, в ее голосе явно слышалось обвинение. — Тот «демон», о котором она говорила... Темная кожа, белые волосы и лицо с золотыми татуировками в форме кинжала... Это ведь ты, верно?

Это действительно был он.

Альфонсо посмотрел на Амелию, выдержав ее взгляд с хмурым выражением лица. Он поднял брови, черты его лица, похожие на лезвие холодного меча, стали еще холоднее, и в лунном свете они казались острыми и бесстрастными:

— Ну и что с того, что это был я? — фыркнул он в ее сторону, рот насмешливо дернулся, когда он добавил: — Ты собираешься заступиться за нее?

Это был сложный вопрос, и один неверный ответ наверняка спровоцирует эльфа и заставит его наброситься на нее. Однако Амелии не пришлось долго думать. Она быстро отбросила эту идею и невозмутимо ответила:

— Конечно, нет.

Альфонсо внимательно изучал ее, пытаясь понять, врет она ему или нет.

— О. Почему? — спросил он.

— Потому что ты для меня гораздо важнее, чем она, — Амелия заявила это как о само собой разумеющемся, голос был твердый и решительный: — Я не хороший человек, я встаю на сторону своих близких. Неважно, сделали они что-то плохое или нет.

«Близких?»

Альфонсо на секунду опешил, застигнутый врасплох тем, что Амелия назвала его именно так. Он не ожидал, что она будет настолько прямой, настолько откровенной, когда он задал ей этот вопрос. Кто бы мог подумать, что эта темпераментная женщина окажется настолько честной?

Он смотрел на нее так пристально, что Амелия не могла удержаться от ответного взгляда.

Его глаза несли в себе все жестокое и возмутительное, такой взгляд был абсолютно угрожающим, достаточным, чтобы только им отгородиться от врагов. За этими красными зрачками не было и намека на доброту, они были тираническими и презрительными сами по себе. Но, несмотря на это, Амелию всегда тянуло к нему, она всегда находила их такими красивыми, и они напоминали ей блестящие рубины, мерцающие в темноте.

И если бы у нее был такой камень, она бы вставила его в корону, водрузила над головой и заботилась бы о нем каждый день. Она никогда не позволила бы ему получить даже малейшую царапину.

Впрочем, это было лишь выдавание желаемого за действительное. Денег, которые у нее были, едва хватало на жизнь, и даже если бы она могла позволить себе такую роскошь, это было бы просто пустой тратой денег, поскольку она не умеет ценить такую роскошь и правильно ухаживать.

Амелия опомнилась, вспомнив о своем нынешнем положении. Она быстро посмотрела в сторону, избегая взгляда эльфа, и он сделал то же самое. В воздухе произошло слабое изменение, и пузырь, в который они неосознанно попали, лопнул, как сдувшийся воздушный шарик, встряхнув их, когда они были возвращены к реальности.

Они стояли лицом к лицу, но их глаза смотрели куда-то в другую сторону. Оба они чувствовали, что что-то было странным, но не могли понять, что именно. И когда их глаза на долю секунды встретились, они почувствовали, что вокруг них стало жарко, как будто вокруг них не было воздуха.

«Что же происходит?»

Амелия ломала голову, пытаясь понять, что же это такое, что их окружает, но так ничего и не придумала. Она решила отмахнуться от этой мысли, открыла свою сумку и помахала элфу одной рукой.

— Возвращайся. Мы слишком долго отсутствовали. Они наверняка уже двинулись в путь и ищут меня.

То, как она манила его, выглядело так, будто она подзывает собаку, чтобы та подошла поближе, и Альфонсо раздраженно наморщил лоб. Слабый звук мягких шагов приближался к ним, и Альфонсо ничего не оставалось, как снова трансформироваться в миниатюрное состояние и поспешно спрятаться в сумке Амелии.

Сумка в одно мгновение стала тяжелее, когда она снова вернулась к ней на талию. Она обернулась как раз вовремя, чтобы встретить Дебру, которая шла к ней, крепко сжимая палочку в одной руке.

— Что случилось? Тебя не было довольно долго, — спросила Дебра, и выражение ее лица было жестким, как камень. Пальцы, обхватившие палочку, крепче сжали ее, и было ясно, что недавнее появление некроманта усилило ее беспокойство в десятки раз. Дебре казалось, что кто-то затаился в тени и что он внезапно выскочит, чтобы напасть на нее.

— Я была в туалете, — Амелия лъстиво улыбнулась, потрогав свой плоский живот. — Я хочу риса... Я проголодалась.

Дебра в ответ закатила глаза. Она повернулась, и углы ее белой юбки, расшитой золотыми узорами, задели грязные сорняки, причем шла она так быстро, что Амелия с трудом поспевала за ней.

— Я поймала небольшое животное и зажарила его. Все уже должно быть готово. Пойдем поедим.

Улыбка Амелии при этом стала шире, пока они пробирались к выходу из леса.

Погоня в течение нескольких дней вымотала их, чуть не заставив рвать на себе волосы от разочарования, но, к счастью, они достигли ближайшего на сто миль вокруг города. Это был особенно маленький городок, состоящий всего из тысячи жителей, и там же был расквартирован епископ культа Света.

Рита и рыцари, видимо, остановились в этом городе, чтобы попросить помощи.

Городские ворота охраняли солдаты, а гражданские лица, въезжавшие в город, послушно выстраивались снаружи в очередь. Земля была влажной как от недавнего дождя, так и от навоза домашнего скота, а резкая вонь мгновенно заполнила ноздри.

Полная сил и пышущая здоровьем Амелия отодвинула занавески в сторону и выглянула наружу из повозки, удовлетворенно бормоча на раскинувшийся перед ними город.

— Наконец-то мы здесь. Последние несколько дней я не могла нормально есть и крепко спать. Я измотана!

Дебра просто игнорировала выходки Амелии. Она устало закрыла глаза и сделала вид, что ничего не заметила.

Показав солдатам свои удостоверения, они проехали городские ворота и направились вперед. Когда они приблизившись к месту, похожему на городскую площадь, внезапно послышался громкий шум, который становился все громче по мере приближения повозки.

Люди громко кричали, и казалось, что они снова и снова скандируют одну и ту же фразу. Когда Амелия внимательно прислушалась, она наконец смогла разобрать повторявшиеся слова: «Сжечь их!».

Трое переглянулись и сразу же почувствовали, что что-то не так. Повозка остановилась, и шум стал оглушительным, когда сотни людей скандировали слова, размахивая сжатыми в кулаки руками от ярости.

Посреди площади высоко возвышались две трибуны с бревном посередине, к которым были привязаны две девушки. У одной из них были рыжие волосы, локоны развевались, как раздуваемое ветром знамя, а у другой — черные волосы, которые закрывали лицо, когда ее голова поникла.

Это они. Две обвиняемые девушки.

Пламя полыхало у них под ногами, трещало и шипело, источая густой дым, закрывая силуэт девушек. Из дыма вдруг вырвался хриплый, отчаянный крик:

— Я не ведьма!

Голос был охриплым, очевидно измученным, как последний крик вороны перед смертью.

Толпа ревела в ответ, маниакально смеясь и окружая костер. Пылающие красные огни отражались в их зрачках, когда они удивленно смотрели на огонь, молясь от всего сердца о хорошем урожае в наступающем году и принося в жертву ведьм.

Атмосфера вокруг площади была радостной; люди собрались вокруг и радостно кричали, пока дрова горели перед ними, оставляя после себя сажу и темные угли.

В глазах зрителей эти угли были тем, что осталось от сожженных ведьм, и оставить их нетронутыми на костре было недостаточно; они хотели, чтобы их бросили в огромный водоем, чтобы не осталось ни одной частички скверны.

— Ну и кучка дураков, — холодно фыркнула Дебра, закатив глаза. Она не могла поверить, что эти мирные жители думали, что сжигание ведьм даст им обильный урожай, когда они могли бы просто помолиться богу Света, и их молитвы обязательно были бы услышаны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/56279/3433274>